

DOI: 10.31857/S0130386425010046

© 2025 г. С.Я. КАРП

**ЭДМУНД БЁРК, ЕГО ЧИТАТЕЛИ И ПОЧИТАТЕЛИ В РОССИИ XVIII века.
Часть вторая**

Карп Сергей Яковлевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: s.karp@mail.ru

Scopus Author ID: 56962711200; ORCID: 0000-0001-8869-012X

Аннотация. Во второй, заключительной части статьи, посвященной восприятию личности и сочинений знаменитого британского оратора, политика, философа и публициста Эдмунда Бёрка его российскими современниками, анализируется памфлет отечественного дипломата и литератора Алексея Васильевича Нарышкина, во многом вдохновленный «Размышлениями о революции во Франции», одним из ключевых произведений Бёрка, вышедшем в свет в 1790 г. В приложении публикуются неизданные письма Бёрка, хранящиеся в российских архивах.

Ключевые слова: Эдмунд Бёрк, Алексей Васильевич Нарышкин, Французская революция и Россия, русско-британские связи.

S.Ya. Karp

Edmund Burke, His Readers and Admirers in 18th Century Russia. Part Two

Sergey Karp, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: s.karp@mail.ru

Scopus Author ID: 56962711200; ORCID: 0000-0001-8869-012X

Abstract. In the second and concluding part of the article, the author analyses the perceptions of Edmund Burke, the celebrated British orator, philosopher, and political writer, held by his Russian contemporaries. In particular, the author considers the pamphlet by the Russian diplomat and writer Alexei Vasilyevich Naryshkin, which was inspired by Burke's seminal work, 'Reflections on the Revolution in France', published in 1790. The appendix contains two hitherto unpublished letters by Burke, which are currently stored in the Russian archives.

Keywords: Edmund Burke, Alexey Vasilievich Naryshkin, French Revolution & Russia, Russian-British relations.

Как отмечалось в предыдущей части настоящей статьи, в условиях Очаковского кризиса 1791 г. симпатии российского посланника в Лондоне графа С.Р. Воронцова оказались на стороне оппонентов «британского Цицерона», «всегда чрезвычайного в своих мнениях»¹. Однако нам известен и яркий пример совершенно иного отношения русских людей

¹ См. первую часть нашей статьи: *Карп С.Я.* Эдмунд Бёрк, его читатели и почитатели в России XVIII века. Часть первая // Новая и новейшая история. 2024. № 6. С. 63. DOI: 10.31857/S0130386424060041

к Эдмунду Бёрку и его «Размышлениям о революции во Франции» — памфлет «Quelques idées de passe-temps» («Некоторые мысли на досуге»), написанный на французском языке и опубликованный под псевдонимом «I. 50». Он впервые был издан в Париже у Сезара Огюста Гербара в 1791 г.,² переиздан в Гааге у Пьера Фредерика Госса в 1791 г.,³ затем — в Риге у Иоганна Фридриха Гарткноха-младшего в 1792 г. (в расширенном и дополненном виде) и у него же — в немецком переводе Франца Ульриха Альбаума⁴ — в 1794 г. В 1793 г. этот памфлет вышел в Санкт-Петербурге в русском переводе Михаила Никитича Баккаревича⁵ под названием «Мысли беспристрастного гражданина о буйных французских переменах»⁶. По всей вероятности, появление данного перевода было вызвано реакцией российского общества на казнь Людовика XVI.

Содержащееся в памфлете упоминание об участии автора в работе екатерининской Уложенной комиссии, а также титульный лист издания 1794 г. раскрывают имя «беспристрастного гражданина». Им был Алексей Васильевич Нарышкин (1742–1800) — личность весьма примечательная. Правнук Г.Ф. Нарышкина — двоюродного дяди царицы Натальи Кирилловны, матери Петра I, родной племянник Н.И. и П.И. Паниных по материнской линии, воспитанник Иннокентия Нечаева, будущего (с 1763 г.) архиепископа Псковского и Рижского, А.В. Нарышкин начал свою карьеру в 1762 г. ауксультантом (младшим производителем) в Сенате. В 1765 г. он получил чин камер-юнкера, а в 1767 г. был избран депутатом Уложенной комиссии от Старицкого дворянства. Продолжив в 1770 г. службу на дипломатическом поприще, спустя три года он стал камергером, а затем губернатором Псковским (1774–1776) и Полоцким (1777–1778), тайным советником и сенатором (1784 г.). В 1785–1787 гг. вместе с другим членом Сената — графом Александром Романовичем Воронцовым — А.В. Нарышкин объехал с ревизией все губернии европейской части России. В 1787 г. он был избран членом Российской Академии, что указывает на некоторую его литературную известность⁷. Возможно, хотя бы отчасти, Нарышкин был обязан ею своим ранним стихотворениям, публиковавшимся в журналах «Трудолюбивая пчела» (1759) и «Полезное увеселение» (1760–1762), а также своим переводам из Мармонтеля (1765) и «Энциклопедии» (1767). Именно он сопровождал Дидро в поездке из Гааги в Петербург в 1773 г., и именно в доме Нарышкиных французский философ прожил несколько месяцев во время своего пребывания в российской столице. По делам службы и ради поправления здоровья Нарышкин много путешествовал по Европе, посетил Италию, Францию, Швецию, Нидерланды, германские земли. В самом начале 1790-х годов, удалившись от дел и испросив себе длительный отпуск по болезни, он вновь покинул Россию. Учитывая, что первое и второе издания его памфлета вышли в Париже и Гааге в 1791 г., возможно, он

² См.: *Ladrague A. Miscellanées. Narischkin (Alexis Wassilievitch), grand écuyer de Catherine II // Le Bibliophile belge. Bulletin mensuel. Sixième année. Bruxelles, 1871. P. 25, n. 1.*

³ См.: *Suite du Supplément aux Nouvelles extraordinaires de divers endroits du numéro LXVIII [Gazette de Leyde]. De Leyde, le 26 août 1791.*

⁴ См. о нем: Русский биографический словарь: в 25-ти т. Т. II. Алексинский — Бестужев-Рюмин. СПб., 1900. С. 68.

⁵ См. о нем: *Теплова В.А. Баккаревич Михаил Никитич // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1 / отв. ред. А.М. Панченко. СПб., 1988. С. 52–53.*

⁶ См.: *Naryshkin A.V. Quelques idées de passe-tems, par I. 50. Dans le tems des plus grands efforts de l'Assemblée de Paris. Paris: De l'imprimerie de Guerbart, libraire sur le Pont-Neuf, n° 19, 1791; Idem. Quelques idées de passe-tems, par I. 50. Dans le tems des plus grands efforts de l'Assemblée de Paris. Seconde édition. La Haye: P.F. Gosse, 1791; Idem. Quelques idées de passe-tems, par I. 50. / Nouvelle édition, augmentée de quelques pièces qui n'ont point été imprimées jusqu'ici, quoiqu'antérieures à celles qui ont déjà paru. Riga: J.F. Hartknoch, 1792; Idem. Beschäftigungen Meiner Muse und Rückerinnerungen an Rußland / Nach dem Französischen des Russich-Kaiserl. Herrn Geheimen Raths, Senateurs, wirtlichen Kammerherrn und Ritters Alexei Wasiljewitsch Narischkin. Riga: J.F. Hartknoch, 1794. S. III–VI, 1–108; Нарышкин А.В. Мысли беспристрастного гражданина о буйных французских переменах / пер. с франц. М.Б. СПб.: Императорская типография, 1793.*

⁷ Подробнее о нем см.: *Кочеткова Н.Д. Нарышкин Алексей Васильевич // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2 / отв. ред. А.М. Панченко. СПб., 1999. С. 327–330.*

вновь побывал в этих городах. В том же 1791 г. он на какое-то время оказался гостем Иоганна Фридриха Александра цу Вид-Нойвида (1706–1791) – просвещенного монарха небольшого немецкого княжества Нойвид на правом берегу Рейна. Из бесед с ним и родилась опубликованная в Риге в 1792 г. расширенная версия «Мыслей...» Нарышкина с предисловием, обращенным к этому князю. Впрочем, в версии М.Н. Баккаревича, переложившего на русский язык французский текст рижского издания 1792 г., данное предисловие было заменено посвящением влиятельнейшему графу Платону Александровичу Зубову, «яко особе истинно любящей отечество свое, споспешствующей благу онаго и покровительствующей наукам»⁸.

Сравнивая памфлеты Бёрка и Нарышкина, мы видим, что «Мысли безпредвзятого гражданина...» во многом следуют за «Размышлениями...», хотя и отличаются определенным своеобразием, связанным со спецификой российского Просвещения.

При первом же знакомстве с «Мыслями...» обращает на себя внимание общий для обоих авторов прием критики: оба осуждают Французскую революцию, опираясь на опыт преобразований в собственных странах. Эталон Бёрка – британские конституционные нормы и достижения Славной революции 1688 г., в основе которых лежат принципы политического компромисса. Для Нарышкина вершина государственной мудрости – реформы Екатерины II, ее «Наказ».

Свой разбор «великих слов», «кои кружат сумасбродныя головы нынешних философов», Нарышкин начинает со слова «конституция» и сразу же упоминает о сочинении Бёрка:

«Чтобы знать происхождение сего слова, заведшегося у Англичан, и что они под словом конституции разумеют, отсылаю я, не раскрывая никаких книг, читателя моего к господину Бюрке, которой изъяснил оное в сочинении своем, касающемся до дел Франции»⁹.

Бёрк видит в достоинствах и пороках современного общества реальный результат труда, усилий многих поколений, ценность которого неоспорима. В сохранении и дальнейшем накоплении общечеловеческого опыта он усматривает высший смысл, подчеркивая практическое значение норм религии и морали как законов социального бытия. Разрыва между жизнью людей и этими нормами для него не существует. Напротив, последние, по мысли британского философа, всегда служат руководством к совместной и разумной созидающей деятельности. Попытка опрокинуть общественные устои, традиции, разорвать вековые связи и нарушить единство социума в глазах Бёрка – абсурд и кощунство, отрицание всего пути, пройденного человечеством.

Нарышкину его мировоззренческая позиция близка: «Я признаюсь, что правило мое во всех случаях моей жизни есть такое: все, что соединяет людей и утверждает их союз, есть добро; все, что их разделяет и разрывает сей союз, есть зло; и я рабски повинуюсь самовластию истины сей»¹⁰. Однако, в отличие от Бёрка, автор «Мыслей...» проводит достаточно четкую границу между человеческими учреждениями и божескими установлениями, хотя и говорит о возможном опосредованном влиянии веры на благоденствие¹¹. Десять заповедей для него – скорее светлые и несбыточные идеалы, чем нормы общежития. Расхождение между Бёрком и Нарышкиным могло быть обусловлено своеобразием российской просвещенной, да и не только просвещенной, мысли, воспринимавшей христианские заветы именно как отвлеченные принципы. Государство и религия, по Нарышкину, лишь дополняют друг друга, поддерживая мир и порядок, которым угрожает безнадежие¹².

Подобно Бёрку, автор «Мыслей...» возлагает прямую ответственность за «буйные перемены» на людей, «умеющих с первом обходиться» и легко распространять «модное любомудрие и хорошие изречения мнимоученых»¹³. «Последний писатель, – замечает

⁸ Нарышкин А.В. Мысли безпредвзятого гражданина... С. I–II.

⁹ Там же. С. 60.

¹⁰ Там же. С. 76.

¹¹ Там же. С. 74–75.

¹² Там же. С. 72.

¹³ Там же. С. 2.

Нарышкин,— думает о себе, что он снабден всеми познаниями во всех родах человеческих упражнений, и ... смело отворяет рот и проповедует об учреждении законов всех государств и о великом искусстве управлять народами, не размышляя ни мало, что для управления другими людьми надобно сперва научиться управлять самим собою...»¹⁴

Бёрк с ненавистью говорит о писаках-демагогах, агитирующих в пользу любых перемен, нападающих на церковь и высшие классы общества, выставляющих напоказ участие в судьбе низов. Нарышкин обнаруживает не меньшую, чем у Бёрка, враждебность к революционерам-публицистам:

«От корыстолюбия хватаются они за все нынешния обстоятельства и с жадностию пользуются, по неограниченной вольности печатания, своими *liberum veto*. Уметь делать изречения и расдабарывать, не думая, разумно ли то или нет, есть теперь предмет торговли, и один человек продает себя двум сторонам, чтобы философствовать и законодательствовать, да и против обеих сторон. Размноженные города, изнуряющие всегда государство по мере излишней их величины, принуждение, в коем люди там живут, развращение, которое в них зараждается, производят множество праздношатающихся, коих разум, не имея чем заниматься, принужден с жадностию бросаться на все произведения газетчиков и журналистов, философов, политиков, законодателей и проч., так что, по-видимому, ныне люди, управляющие государственными делами, занимаются более листами оных, нежели книгами поучительными и относящимися званию людей во всякой науке. Но всего опаснее и употребительнее есть то, что в шинках и вольных домах люди, сии презреннейше-кочующие бродяги, словом, сии развращеннейшие и в своих нравах нечестивейшие тунеядцы единственно сими листами занимаются. И так владычествующая теперь во Франции мысли легко сообщаются ее соседям, впечатлеваются и необходимо возражаются в их головах под разными видами, смотря по образу проницания и состояния, в коих каждой находится»¹⁵.

Нетрудно заметить, что Нарышкин, подобно Бёрку, обеспокоен распространением революционных настроений не только в самой Франции, но и за ее пределами. Действия газетчиков, по его мнению, открыли путь «непремогаемой силе пронырств и крамолы», а также «черни, которая движется только по возбуждению других и никогда не разсуждает»¹⁶.

Кто же подстrelает философствующих газетчиков и «чернь»? Бёрк указывает на представителей «крупных денежных интересов», «людей богатых, не принадлежавших к дворянству или недавно ставших дворянами, чья гордость возрастала вместе с ростом их состояния. Они возмущались тем, что занимали более низкое общественное положение, и считали это несправедливым. Они готовы были на все, чтобы отплатить за обиды, нанесенные им спесивыми соперниками, и обеспечить своему богатству тот почет и уважение, коих оно, по их мнению, заслуживало. Обрушившись на королевскую власть и церковь, они нанесли удар по дворянству»¹⁷.

Нарышкин вторит Бёрку:

«Банкиры, купцы, капиталисты или, лучше сказать, ростовщики всякого рода, кои по существу своему суть главные в третьей степени (третьем сословии.— С.К.), надуваются уже своею гордостию, млеют с радости и подтверждают легковерной черни всеми средствами ростовщичьяго своего промысла сие ужасное мнение, что король ничего не значит и что третья степень есть всё...»¹⁸

Как и Бёрк, Нарышкин сосредоточивает внимание на конфликте между дворянством и третьим сословием. Автор «Размышлений...» признает, хотя и с горечью, неизбежность повсеместного преобладания финансовых интересов: «Век рыцарства миновал. На смену ему пришел век софистов, экономистов, счетоводов, а слава Европы угасла навсегда»¹⁹.

¹⁴ Там же. С. 3.

¹⁵ Там же. С. 4–5.

¹⁶ Там же. С. 9.

¹⁷ Бёрк Э. Размышления о революции во Франции / изд. подг. С.Я. Карп. М., 2023. С. 126–127.

¹⁸ Нарышкин А.В. Мысли безпристрастного гражданина... С. 14.

¹⁹ Бёрк Э. Указ. соч. С. 89.

В отличие от Бёрка, Нарышкин считает традиционную сословную структуру общества неизменной. «Наименование третьего чина в государстве само по себе доказывает, что он не первый и не второй чин в народе и что он не служитель государства, но младший и последний сын не самых нужных потребностей прочих людей»²⁰. Истинная опора государства, по Нарышкину, – дворянство:

«По мере, как люди сделались целыми народами, земледельцы, промышляющие рыбною ловлею и охотою, защитники отечества составляли народ и поддерживали его. Защитники отечества для спасения и подкрепления отечества подвергались всем опасностям; они иногда погибали и часто детям своим оставляли только славу деяния в награду и бедность в наследство. Не взирая на то, дети, исполненные чувствиями своего отца, следовали тому же званию; сие ироиство в чувствиях, сия храбрость в деяниях, сие пренебрежение себя самого для общей пользы заслужило по справедливости в продолжении времени наименование благородства в чувствиях и действиях, и оттого-то происходят дворяне, имеющие титла благородства по их званию и должностям, кои состоят в службе отечеству и во всегдашнем пренебрежении самого себя для благоденствия своего ближняго»²¹.

В надежной гарантии дворянских прав и привилегий Нарышкин видит залог процветания страны. Незыблемость социальной иерархии представляется ему одним из важнейших принципов общественной жизни. Свою мысль он подкрепляет авторитетом статей «Наказа», в частности, 502-й и 504-й: «Повреждение всякого правления начинается почти всегда с повреждения начальных своих оснований»²²; «ежели не окажут почтения государю, правительствам, начальствующим, если не почитают старых, не станут почитать ни отцов, ни матерей, ни господ, и государство нечувствительно низриновенно падет»²³. По мнению Нарышкина, вся внутренняя политика Екатерины II (в том числе губернская и судебная реформы) есть продолжение принципов «Наказа» и постепенное приближение законодательства к совершенству²⁴.

Таким образом, вдохновленный Бёрком «беспристрастный гражданин» отразил в своих «Мыслях...» опыт российского просвещенного абсолютизма. Революция для Нарышкина – потрясение основ, абсолютное зло, плод непомерных амбиций третьего сословия и продажных газетчиков. В 1792 г., уже покинув Нойвид, он завершил работу над еще одним памфлетом – «Ressouvenir sur la Russie» («Воспоминание о России»), являвшимся продолжением его «Мыслей...». Новое произведение Нарышкина было посвящено прежде всего допетровской Руси, которую он идеализировал и противопоставлял Западу²⁵. Примечательно, что, обнаруживая в этом раннем «славянофильском» манифесте живой интерес к истории и убежденность в необходимости постепенного развития России на собственной основе, он во многом следовал совершенно иной интеллектуальной традиции, восходящей к шотландскому Просвещению, а также связанной с именами Руссо и Дидро²⁶.

За последние два десятилетия появились интересные работы отечественных филологов и историков, освещающие новые, прежде не изучавшиеся аспекты влияния «Размышле-ний...» Бёрка на российскую культуру начала XIX в. Так, Т.И. Смолярова, подчеркивая «наглядную», «порой эпатирующую» образность этого сочинения, справедливо отмечает, что оно «оставалось неисчерпаемым источником метафор и сравнений для тех, кто думал

²⁰ Нарышкин А.В. Мысли безпристрастного гражданина... С. 81.

²¹ Там же. С. 90.

²² Там же. С. 37.

²³ Там же. С. 38.

²⁴ Там же. С. 45.

²⁵ Сокращенная версия этого памфлета была переведена на русский язык значительно позже. См.: Нарышкин А.В. Мысли о России, или некоторые замечания о гражданском и нравственном состоянии Русских до царствования Петра Великого // Вестник Европы. 1807. Т. XXXI. № 1. С. 3–29; № 2, С. 107–119.

²⁶ Подробнее об этом см.: Karp S. Diderot, Narychkine et la “civilisation” de la Russie // Diderot Studies. 2016. Vol. 36. P. 349–386.

и писал о тайных и явных истоках революции, а также о прямых и косвенных последствиях радикальных политических перемен, главным из которых явилось стремительное, почти мистическое возвышение Наполеона²⁷. В частности, она обнаруживает в «Размышлениях...» Бёрка источник стихотворения Г.Р. Державина «Колесница», начатого в 1793 г., когда автор находился под сильным впечатлением от казни Людовика XVI, и завершенного лишь в 1804 г. Ю.А. Филатова, занимаясь сравнительным изучением «консервативного стиля мышления» Э. Бёрка и Н.М. Карамзина²⁸, рассматривает карамзинскую «Записку о древней и новой России», завершенную в 1811 г., в контексте европейской политической консервативной традиции, становление которой было связано с появлением «Размышлений о революции во Франции». Исследуя поэтику Бёрка, она проводит параллель между используемыми им приемами конструирования текста, способного оказать прямое воздействие на аудиторию, и языком Карамзина. А.А. Долинин обращает внимание на воспринятою А.С. Пушкиным через «лейкистов» «английскую традицию просвещенного консерватизма», восходящую к «Размышлениям...» Бёрка, и напоминает, что С.Т. Кольридж, У. Вордсворт и Р. Саути почитали его «как своего идеального учителя и великого пророка»²⁹. Он также предлагает учитывать этот усвоенный Пушкиным «комплекс консервативных идей» при осмыслиении знаменитого стихотворения «Из Пиндемонти» («Не дорого ценю я громкие права, От коих не одна кружится голова...»), написанного в 1836 г. Эти и другие примеры более поздних влияний уже не относятся к числу непосредственных откликов российских современников Бёрка на его «Размышления...», и поэтому мы не будем здесь на них останавливаться. Надеемся лишь, что они послужат хорошим стимулом для дальнейших исследований.

Приложение

В приложении к этой статье мы публикуем два прежде не издававшихся автографа Бёрка, сохранившихся в отечественных собраниях.

Первый из них – уже упоминавшееся в первой части нашей статьи его письмо графу С.Р. Воронцову от 10 января 1792 г.³⁰ Оно хранится в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН: Ф. 36 (Воронцовы). Оп. 1. Д. 1251. Л. 82–82 об. Любопытно, что это письмо как минимум дважды использовал британский исследователь Энтони Кросс, указывая его разные архивные координаты³¹ (причем оба раза неверно). Дело 1251 представляет собой переплетенный том из картона; корешок и уголки тома кожаные, на рифленом корешке надпись золотом: «Письма разных лиц к графу С.Р. Воронцову». На первой доске в центре золотом оттиснут герб Воронцовых с родовым девизом «Semper immota fides» («Вечно непоколебимая верность»). В правом верхнем углу письма – более поздняя помета «Буркъ», сделанная острым карандашом, вероятно, во время архивной обработки корреспонденции.

Mr. Burke presents his most respectful compliments to the Comte de Woronzow for the very flattering mark of his attention, which, in addition to so many others, he has been pleased to show to Mrs. Burke & his Son in his obliging Note of the 10th of Month.

²⁷ Смолярова Т. Зримая лирика. Державин. М., 2011. С. 24–25.

²⁸ Филатова Ю.А. Формирование консервативного стиля мышления: Эдмунд Бёрк и Николай Карамзин: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

²⁹ Долинин А. Пушкин и Англия: цикл статей. М., 2007. С. 47–49, 229.

³⁰ Я благодарен моему другу и коллеге Сергею Николаевичу Искюлю, разыскавшему этот документ и установившему, наконец, его шифр хранения.

³¹ Кросс Э.Г. Павел Дашков: новые и малоизвестные британские страницы биографии // Е.Р. Дашкова: портрет в контексте истории / отв. ред. Л.В. Тычинина. М., 2004. С. 34, прим. 27; Cross A.G. “A Red Hot English Woman”: Princess Dashkova’s Love Affair with Britain // The Princess & the Patriot: Ekaterina Dashkova, Benjamin Franklin, and the Age of Enlightenment / ed. S.A. Prince. Philadelphia, 2006. P. 96, note 23.

He entreats, that when the Comte de Woronzow writes to the Princess Dashkaw³², the Comte will be so good as to convey to her Highness his most humble acknowledgements, and the grateful sense he entertains of her condescension in sending him the most acceptable present he could receive from her; in the resemblance of a person, whose Virtues and Talents render her a subject fit for the best exactions of the most ingenious Acts. His house has been formerly distinguished by a visit from her Highness; — & it will be decorated by a lasting monument of her Partiality. If his affairs will permit to the Comte de Woronzow a little excursion, Mr. Burke will be happy if the place once honoured by the presence of the Princess Dashkaw³³, should be further favoured with the honour of having the Comte de Woronzow have for a day. If any thing can be said to be pleasant after Richmond, this is no disagreeable Country.

Beconsfield Jany. 10. 1792

Перевод

Мистер Бёрк передает наилучшие пожелания графу Воронцову и благодарит его за столь лестный знак внимания, коим, наряду со столь многими прочими, он удостоил миссис Бёрк и его сына в своем любезном письме от 10 числа сего месяца.

Он молит графа Воронцова, чтобы тот, собираясь писать княгине Дашковой, соблаговолил передать ее светлости изъявления его низайшей признательности и чувствительной благодарности за посланный ею самый приятный подарок, какой он только мог от нее получить, имея в виду сходство портрета с особой, чьи добродетели и таланты проявляются в полной мере благодаря высочайшему мастерству художника³⁴. Ее светлость ранее почтила визитом его дом, и его всегда будет украшать сей знак ее благосклонности. Если дела позволят графу Воронцову совершить небольшую прогулку, и тот однажды окажет ему честь, посетив то место, которое княгиня Дашкова некогда почтила своим пребыванием, мистер Бёрк будет счастлив принять графа у себя. После Ричмонда³⁵ это имение вряд ли покажется ему чем-то особенным, но здешний край отнюдь не наводит тоску.

Биконсфилд, 10 января 1792 г.

Второй автограф — письмо Бёрка неустановленном лицу от 16 августа 1792 г. Оно входит в состав коллекции автографов, принадлежавшей графу Григорию Владимировичу Орлову (1777–1826) и хранящейся ныне в Отделе письменных источников Государственного исторического музея в Москве: Ф. 166 (Собрание Орлова). П. 22 (англ. автографы). № 129. В правом верхнем углу каждого из двух листов письма — следы прежней фолиации, проставленные тонким карандашом: 189, 190³⁶. Документ вклеен в бумажную рамку, изготовленную в 1830 г.

Dear Sir,

Though the terrible News from Paris had nothing wholly unexpected to me, it affected me with great Grief, Horrour, & disgust. From the day that they sent for the season'd assassins of the South, & every thing that was brutal & ferocious in Britanny, I was quite sure of something Horrible. It is

³² Подчеркнуто красным карандашом.

³³ Подчеркнуто красным карандашом.

³⁴ Вероятно, речь идет о созданной во второй половине 1780-х годов гравюре Иоганна Кристофа Майра с портрета княгини Екатерины Романовны Дашковой работы Дмитрия Григорьевича Левицкого, написанного в 1784 г. См.: *Cross A.G. Op. cit. P. 93.*

³⁵ В 1787 г. в Ричмонде (ныне Ричмонд-на-Темзе, район Внешнего Лондона), одном из излюбленных мест отдыха членов королевской фамилии и людей состоятельных, С.Р. Воронцов приобрел дом с садом и прекрасным видом. См.: *Воронцов-Дашков А.И., Микешин М.И.* Семен Романович Воронцов. Биография. СПб., 2020. С. 201–202.

³⁶ Я благодарен покойному другу и коллеге Дмитрию Геннадьевичу Федосову за помошь в транскрипции этого документа.

plain from the speech, which Isnard made in the assembly about two Months ago, that what has just happend, was then not only planned, but that that speech was the first step in the execution. La Fayette, born for the destruction of that unfortunate family, has put the finishing Stroke to the work of the 6th of October 1789. Could any man but himself come to brave & threaten the National assembly, & neither leave any arranged force of the National Guards of which he is the general, to support what he had done, nor bring a single man from that army which he held as a Rod over the Jacobins? He has exposed the miserable King & every man whom this step of his had engaged to come forward to all the fury of the assassins absolutely naked. I do not know a man in France more deserving of punishment than this same La Fayette. What can detain the Duke of Brunswick on the frontier. If the Allies wait to act all together nothing can be done. I tremble lest this Shocking Event instead of exasperating will relax the spirit of the proceeding – & thro (through.— C.K.) managements with Villains for the sake of the Person of the King will sacrifice the Cause & being of Royalty itself. I trust in God it is not to – but I am not without my apprehensions. Are these combined armies, on all parts quite formed in themselves. What part will the Swiss Cantons take?

Again permit me to renew my best thanks for your very obliging attention & to believe me most faithfully & respectfully

D^r. Sir

Your Most obed^t
& humble Servt
Edm Burke

August 16. 1792

P.S. I hope I shall be more fortunate when your leisure & Mucidness permits you to look again towards Beconsfield.

Перевод

Дорогой сэр,

Если страшные новости из Парижа и не стали для меня полной неожиданностью, они пробудили во мне великую скорбь, ужас и отвращение. С того самого дня, когда было решено призвать матерых убийц с юга и всех жестоких и свирепых злодеев из Бретани, я пребывал в уверенности, что готовится нечто ужасное³⁷. Обратившись к речи Испара, произнесенной в Собрании два месяца назад³⁸, становится ясно, что случившееся заранее

³⁷ В начале мая 1792 г. правительство жирондистов предложило Законодательному собранию пригласить в столицу из департаментов вооруженных добровольцев для участия в третьем Празднике Федерации (отсюда их название «федераты») и поддержки регулярной армии в условиях начавшейся войны с Австрией. Предложение было одобрено французскими парламентариями, но король наложил на него вето и отправил министров в отставку. Политическая борьба вокруг созыва «федератов» привела к волнениям в Париже и в конечном счете к событиям 10 августа 1792 г.— штурму дворца Тюильри отрядами Национальной гвардии и добровольцами из Марселя и Бретани и падению монархии.

³⁸ *Дю Мотье, Жильбер, маркиз де Лафайет* (1757–1834) – командующий парижской Национальной гвардией (1789–1791); с декабря 1791 г. в звании генерал-лейтенанта возглавлял одну из армий, участвовавших в боевых действиях против австрийских войск. Будучи сторонником конституционной монархии и возмущаясь разгулом анархии, он винил в ней якобинцев и 16 июня 1792 г. обратился к Законодательному собранию с длинным письмом, призывающим навести порядок, гарантировать гражданское равенство и свободу совести. После того как 20 июня сторонники якобинцев направились в Собрание и передали ему требование упразднить королевскую власть, а затем ворвались во дворец Тюильри, Лафайет прибыл в Париж и 28 июня выступил перед депутатами от имени армии, требуя соблюдать конституцию, обуздять якобинцев и защищать достоинство короля. Многие члены Собрания осудили его, уподобив Кромвелю. В числе выступавших был жирондист Максимен Испар (1755–1825), депутат от департамента Вар. Он, в частности, заявил 30 июня, что «нация заставит двор трепетать», и предложил обратиться за поддержкой к 83 департаментам. См.: Archives parlementaires de 1787 à 1860 / sous la dir. de M.J. Mavidal et de M.E. Laurent. Première série (1787 à 1799). T. XLV. Paris, 1895. P. 712–713. Как мы видим, Бёрк не простила Лафайету его участия в событиях 1789 г. и возложил на него значительную долю ответственности за падение монархии.

планировалось; более того, эта речь была первым шагом к осуществлению задуманного. Лафайет, коему суждено было стать губителем этого несчастного семейства, довел до конца дело, начатое 6 октября 1789 г.³⁹ Кто, кроме него, мог прийти в Национальное собрание, бросить ему вызов, угрожать ему и при этом не поднять хотя бы один отряд Национальной гвардии, генералом которой он является⁴⁰, чтобы подкрепить свои слова делом? Не привести с собой хотя бы одного человека из той армии, которой он пугал якобинцев? Он оставил короля, находившегося в бедственном положении, и всех тех, кого этот его шаг подтолкнул к выступлению, без всякой защиты от ярости убийц. Я не знаю во Франции человека, более заслуживающего кары, чем упомянутый Лафайет. Что мешает герцогу Брауншвейгскому⁴¹ пересечь границу? Если союзники и дальше будут воздерживаться от совместных действий, они ничего не добьются. Я больше всего опасаюсь, как бы это шокирующее событие, вместо того, чтобы привести их в ярость, не ослабило их дух и ради спасения королевской особы не побудило их, вступив в переговоры со злодеями, пожертвовать принципом и самим существованием королевской власти. Верю, Бог не допустит этого, но меня не покидают опасения. Завершено ли полностью формирование самих союзных армий? Чью сторону примут швейцарские кантоны?

Позвольте мне вновь поблагодарить Вас за Вашу любезность и заверить Вас в величайшей преданности и уважении, которые питает к Вам,

Дорогой сэр,

Ваш покорнейший
и нижайший слуга
Эдм Бёрк

16 августа 1792 г.

P.S. Надеюсь, мне повезет больше в следующий раз, когда у Вас найдется время и Вы, наконец, решитесь вновь обратить свой взор на Биконсфилд.

Библиография / References

- Бёрк Э. Размышления о революции во Франции / изд. подг. С.Я. Карп. М., 2023.
- Воронцов-Дашков А.И., Микешин М.И. Семен Романович Воронцов. Биография. СПб., 2020.
- Долинин А. Пушкин и Англия: цикл статей. М., 2007.
- Карп С.Я. Эдмунд Бёрк, его читатели и почитатели в России XVIII века. Часть первая // Новая и новейшая история. 2024. № 6. С. 54–65. DOI: 10.31857/S0130386424060041
- Кочеткова Н.Д. Нарышкин Алексей Васильевич // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2 / отв. ред. А.М. Панченко. СПб., 1999. С. 327–330.
- Кросс Э.Г. Павел Дашков: новые и малоизвестные британские страницы биографии // Е.Р. Дашкова: портрет в контексте истории / отв. ред. Л.В. Тычинина. М., 2004. С. 20–34.
- Нарышкин А.В. Мысли безпристрастного гражданина о буйных французских переменах / пер. с франц. М.Б. СПб.: Императорская типография, 1793.
- Нарышкин А.В. Мысли о России, или некоторые замечания о гражданском и нравственном состоянии Русских до царствования Петра Великого // Вестник Европы. 1807. Т. XXXI. № 1. С. 3–29.
- Нарышкин А.В. Мысли о России, или некоторые замечания о гражданском и нравственном состоянии Русских до царствования Петра Великого // Вестник Европы. 1807. Т. XXXI. № 2. С. 107–119.
- Русский биографический словарь: в 25-ти т. Т. II. Алексинский – Бестужев-Рюмин. СПб., 1900.
- Смолярова Т. Зримая лирика. Державин. М., 2011.

³⁹ Бёрк имеет в виду «поход на Версаль» 5–6 октября 1789 г., завершившийся принудительным препровождением королевского семейства в Париж.

⁴⁰ На самом деле Лафайет ушел в отставку с поста командующего парижской Национальной гвардией в октябре 1791 г.

⁴¹ Фердинанд Карл Вильгельм, герцог Брауншвейгский (1735–1806) – фельдмаршал прусской армии (с 1787 г.). В 1792 г. возглавил объединенные австро-пруссике войска, выступившие против революционной Франции. 25 июля 1792 г. издал манифест, который спровоцировал свержение монархии во Франции и последовавшую за ним сентябрьскую резню.

- Теплова В.А.* Баккаревич Михаил Никитич // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1 / отв. ред. А.М. Панченко. СПб., 1988. С. 52–53.
- Филатова Ю.А.* Формирование консервативного стиля мышления: Эдмунд Бёрк и Николай Карамзин: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
- Berk E.* Razmyshleniia o revoltsii vo Frantsii [Reflections on the Revolution in France] / izd. podg. S.Ia. Karp. Moskva, 2023. (In Russ.)
- Dolinin A.* Pushkin i Angliia: tsikl statei [Pushkin and England: series of articles]. Moskva, 2007. (In Russ.)
- Filatova Ju.A.* Formirovanie konservativnogo stilia myshleniia: Edmund Berk i Nikolai Karamzin [Shaping Conservative Thinking: Edmund Burke and Nikolai Karamzin]: dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 2005. (In Russ.)
- Karp S.Ia.* Edmund Berk, ego chitateli i pochitateli v Rossii XVIII veka [Edmund Burke, His Readers and Admirers in 18th century Russia. Part one] // Novaya i Novejshaya Istorya [Modern and Contemporary History]. 2024. № 6. S. 54–65. DOI: <https://doi.org/10.31857/s0130386424060041> (In Russ.)
- Kochetkova N.D.* Naryshkin Aleksei Vasil'evich // Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka [Dictionary of Russian Writers of the 18th century]. Vyp. 2 / otv. red. A.M. Panchenko. Sankt-Peterburg, 1999. S. 327–330. (In Russ.)
- Kross E.G.* Pavel Dashkov: novye i maloizvestnye britanskie stranitsy biografi [Pavel Dashkov: new and little-known British pages of his biography] // E.R. Dashkova: portret v kontekste istorii [E.R. Dashkova: portrait in the context of history] / otv. red. L.V. Tychinina. Moskva, 2004. S. 20–34. (In Russ.)
- Naryshkin A.V.* Mysli bezpristrastnago grazhdanina o buinykh frantsuzskikh peremenakh [Thoughts of an Impartial Citizen On the Violent French Changes] / per. s frants. M.B. Sankt-Peterburg: Imperatorskaia tipografia, 1793. (In Russ.)
- Naryshkin A.V.* Mysli o Rossii ili nekotorye zamechaniya o grazhdanskem i nравstvennom sostoyanii Russkikh do tsarstvovaniia Petra Velikogo [Thoughts on Russia, or Some Remarks On the Civil and Moral State of Russians before the Reign of Peter the Great] // Vestnik Evropy [Herald of Europe]. 1807. T. XXXI. № 1. S. 3–29. (In Russ.)
- Naryshkin A.V.* Mysli o Rossii ili nekotorye zamechaniya o grazhdanskem i nравstvennom sostoyanii Russkikh do tsarstvovaniia Petra Velikogo [Thoughts on Russia, or Some Remarks On the Civil and Moral State of Russians before the Reign of Peter the Great] // Vestnik Evropy [Herald of Europe]. 1807. T. XXXI. № 2. S. 107–119. (In Russ.)
- Russkii biograficheskii slovar' [Russian Biographical Dictionary]: v 25-ti t. T. II. Aleksinskii – Bestuzhev-Riumin. Sankt-Peterburg, 1900. (In Russ.)
- Smoliarova T.* Zrimaia lirika. Derzhavin [Visible Lyrics. Derzhavin]. Moskva, 2011. (In Russ.)
- Teplova V.A.* Bakkarevich Mikhail Nikitich [Bakkarevich Mikhail Nikitich] // Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka [Dictionary of Russian Writers of the 18th Century]. Vyp. 1 / otv. red. A.M. Panchenko. Sankt-Peterburg, 1988. S. 52–53. (In Russ.)
- Vorontsov-Dashkov A.I., Mikeshin M.I.* Semen Romanovich Vorontsov. Biografiia [Semyon Romanovich Vorontsov. Biography]. Sankt-Peterburg, 2020.
- Cross A.G.* “A Red Hot English Woman”: Princess Dashkova’s Love Affair with Britain // The Princess & the Patriot: Ekaterina Dashkova, Benjamin Franklin, and the Age of Enlightenment / ed. S.A. Prince. Philadelphia, 2006. P. 89–96.
- Karp S.* Diderot, Narychkine et la “civilisation” de la Russie // Diderot Studies. 2016. Vol. 36. P. 349–386.
- Ladrague A.* Miscellanées. Narischkin (Alexis Wassilievitch), grand écuyer de Catherine II // Le Bibliophile belge. Bulletin mensuel. Sixième année. Bruxelles, 1871.
- Naryshkin A.V.* Quelques idées de passe-tems, par I. 50. Dans le tems des plus grands efforts de l’Assemblée de Paris. Paris: De l’imprimerie de Guerbart, libraire sur le Pont-Neuf, n° 19, 1791.
- Naryshkin A.V.* Quelques idées de passe-tems, par I. 50. Dans le tems des plus grands efforts de l’Assemblée de Paris. Seconde édition. La Haye: P.F. Gosse, 1791.
- Naryshkin A.V.* Quelques idées de passe-tems, par I. 50 / Nouvelle édition, augmentée de quelques pièces qui n’ont point été imprimées jusqu’ici, quoiqu’antérieures à celles qui ont déjà paru. Riga: J.F. Hartknoch, 1792.
- Narischkin A.W.* Beschäftigungen Meiner Muse und Rückerinnerungen an Rußland / Nach dem Französischen des Russich-Kaiserl. Herrn Geheimen Raths, Senateurs, wirtlichen Kammerherrn und Ritters Alexei Wasiljewitsch Narischkin. Riga: J.F. Hartknoch, 1794.
- Suite du Supplément aux Nouvelles extraordinaires de divers endroits du numéro LXVIII [Gazette de Leyde]. De Leyde, le 26 août 1791.